Арфисты / очерк в кадрах

Category: Kitapcy
написано kitapcy | 24 января, 2025
Арфисты / очерк в кадрах АРФИСТЫ

Зимний свет Рахманиновского зала отражался в звенящих узорах стеклянной вазы и трескучих изломах целлофановой упаковки цветов на столе председателей арфовой конференции. Двумя этажами ниже, в женском туалете, под душной желтизной люминесцентной лампы переодевались докладчицы.

***

Упрямый стук тяжёлых каблуков по мокрым доскам временного тротуара на Моховой. Обтрёпанные снизу джинсы. Высокий хвост коротких рыжеватых волос беспокойно вертится из стороны в сторону. В больших, не по-женски крепких руках, из-за промозглости ли, не загорается тонкая сигарета.
— Эх, Саня, зачем ты меня так повела?.. Надо было через Арбатскую ехать — там привычнее и быстрее.
— Успеваем, Елена Анатольевна! Вы же сейчас в школу?
— А куда ещё? Не, ну ты слышала, что она мне сказала: «Может быть, в вашем заведении этого нет, но во всех нормальных училищах такое уже давно», — прошепелявила Елена Анатольевна с сигаретой в зубах, ехидно прищурив глаза, передразнивая свою недавнюю оппонентку.
— Да ладно, Елена Анатольевна, не обращайте внимания. И Шамеева же не усидела молча — быстро поставила её на место. Всё равно — поздравляю вас с успешным докладом!
— Спасибо, Санёк! Молодец, что пришла. Вот так отыщешь знакомые глаза в зале — всё повеселее. Ну, беги в институт, прогульщица, на связи.

***

Заострённый нос кожаной туфли неумолимо отбивает ритм по серому, вытоптанному паркету маленького кабинетика музыкальной

школы на окраине Москвы. «Варя, в каких бы страстях ты не колотилась за арфой, я тебя прошу, держи темп! Варька, темп держи! Спину выпрямь – весь звук от спины, всё от спины! Осанка – как у царицы. Ну вот, можешь же. Хоть на человека стала похожа. Локоть выше, как у лучницы. Варвара, и если ещё раз ты придёшь с нотами в таком состоянии… я возьму их, сверну в тугую-тугую трубочку и… в общем, не доводи до греха, ты меня знаешь. Завтра перед концертом ещё раз с тобой пройдём, на месте уже».

***

Недалеко от арочных тёмно-ореховых дверей шуваловской Музыкальной гостиной на Поварской остановилась газель с тремя арфами в чёрных чехлах на борту. Пока в артистических комнатах Гостиной арфистки расправляют фатиновые юбки, не выпуская из рук нотных «простыней», водитель газели Юра, любитель радиостанции «Звезда», и программист Толя, тридцатишестилетний сын Елены Анатольевны, поднимают по парадной лестнице привезённые ими арфы, шёпотом матерясь и тут же осекаясь. На сцену арфу каждой подопечной Елена Анатольевна выкатит уже сама, по сантиметру выверяя расположение колонны инструмента относительно выбранного ею угла зала. Кто-то из слушателей посчитает необходимым громко испустить обессиленный вздох или нарочито посмотреть на часы. «Техническую» паузу, вмиг сориентировавшись, заполнит «бессменная ведущая и неутомимый организатор» всех арфовых фестивалей Наталия Хамидовна Шамеева, тридцать лет проработавшая в оркестре Большого театра и вдвое больше – преподавателем в Гнесинке. Она выйдет из зала к сцене и не без кокетства, слегка наклонив голову на бок, изящно переступая с одной ножки на другую, расскажет, просто и естественно, какую-нибудь историю из своей профессиональной жизни или из жизней именитых арфистов прошлого, спокойным, но лукавым взглядом усмирит всех кашляющих, охающих, и как бы невзначай объявит следующую исполнительницу вновь.

***

«Выходишь размеренно, кланяешься с достоинством, садишься, поправляешь платье и обязательно мозги, поняла меня? Когда полностью будешь готова, послушай тишину — из неё должна начаться твоя музыка. Я буду рядом, за кулисами».

***

Свет сценической лампы маслил строгий силуэт и разбивался о высокий хвост рыжеватых жёстких волос. Идеальная осанка, приподнятый остроконечный воротник белоснежной блузы. Большими крепкими руками за кулисами беззвучно — в воздухе — был воспроизведён каждый аккорд, доносящийся со сцены, была сделана каждая цезура, как делалась она много раз в классе. И только после отзвука финальных нот произведения руки Елены Анатольевны расслабленно опустились, выдохнули.
— Что ж вы так вяло хлопаете? Девчонка-то славная, и какое вывезла! Ну, поддержите её! — сама с собой досадовала Елена Анатольевна.

***

Столпившись под кованым козырьком шуваловского особняка, морщась от ветра позднего вечера и шипения машин, молодые арфистки напряжённо ждали окончаний глубоких затяжек Елены Анатольевны, после которых та бросит два-три слова по поводу сегодняшней игры своих учениц. «Аля, ты в репризе как курица с вёдрами неслась». «Лизок, ну порвалась у тебя струна, так сорок пять-то осталось! Зачем всем показывать, какая у тебя трагедия случилась?» «Завтра у меня дома собираемся. Так дело не пойдёт».

***

Аля, 17 лет: «Ну, мы обычно к Елене Анатольевне все вместе приезжаем. И своей программой занимаемся, и ансамблем».
Лиза, 18 лет: «Пока одна играет, другие уборку делают, посуду моют».
Света, 16 лет: «Проветриваем. Окурки собираем. Вещи старые обратно на помойку уносим».

Варя, 13 лет: «Играем часов по шесть-восемь. Нет, конечно, перерывчики делаем – чаёк там, печеньки».
Саня, 21 год: «Она может позвонить в любой момент и вызвать тебя к себе, где бы ты ни находилась. Но в последнее время такого уже меньше».
Аля: «Её бывшие ученицы говорят, что в одно прекрасное (непрекрасное) время, она просто больше не выходит на связь. Именно с тобой. Ломаешь себе голову, что´произошло, когда произошло. Будто вычёркивает тебя из своей жизни… Не хотелось бы такого, если честно…»
Саня: «Десять лет назад к Елене Анатольевне меня привела моя первая учительница по арфе – тоже, кстати, ученица ЕА, – знаю, что до этого они действительно несколько лет не общались, совсем».

***

Станция «Перово». Невзрачные промзоны. За длинным рядом холодных гаражей одноэтажная постройка. На её пороге появился тучный мужчина в жилете некогда зелёного цвета и с роем засаленных карманов на груди – директор специализированного арфового магазина. Провёл по тесному глухому коридору с тикающими офисными светильниками к нужной двери.
В просторном белом, почти стерильном помещении полукругом стояли новенькие арфы. У входа корзина с бахилами и гардероб для верхней одежды, куда Андрей повесил свой жилет. В прозрачном шкафу во всю стену – зарубежные нотные издания, разложенные по алфавиту.
– Прямо на концерте лопнула? Ничего себе! Представляю, что´вы там пережили… Вот смотрите, струны второй октавы, трёх производителей. Могу дать вам все: Елена Анатольевна послушает, какие лучше будут звучать именно на вашем инструменте, и потом тогда сочтёмся, как говорится. Вообще арфовый мир маленький же очень. И очень закрытый. Друг другу надо помогать. Мне кажется. Елене Анатольевне привет!

***

Гулкие хлопки кивающих коллег на конференции в Рахманиновском зале. С кресла поднялась, лениво поправляя расползающуюся по плечам шаль, Янкелика Сушкова, давно променявшая концертно-исполнительскую деятельность (и педагогическую тем более) на административную работу:

— Благодарю вас, Елена Анатольевна, за чудеснейший доклад, — по своей привычке жеманно растягивает слова. — У вас прелюбопытнейшая методика преподавания, но, позвольте узнать… вы на полном серьёзе думаете, что дети могут хоть что-то понять о стиле, нюансировке в исполнении музыкальных произведений? Может быть, лучше их играть сначала научить, а потом уже всё остальное?

Елена Анатольевна откликнулась с большим воодушевлением, будто искренне верила, что Сушкова задала свой вопрос ради её ответа:

— Я считаю, что с первого класса надо учить ставить палец на струну так, как этого требует конкретное произведение и показывать, как расположение пальцев вообще может влиять на звук. Разбор любой пьесы в моём классе начинается с того, что ученик в нотах указывает годы жизни композитора, если…

— В вашем заведении нет библиотеки с грамотными сборниками, где всё это уже стоит? Во всех нормальных училищах…

— …Если, Янкелика, они не были указаны до этого. Нужно представлять эпоху, окружение и слушать, какой приём уместен именно здесь.

— Я соглашусь с тезисами доклада Елены Анатольевны, — встала Шамеева. — Надеюсь, вы доверяете моему опыту: ребёнку семи-восьми лет по силам отличить музыку Гайдна от музыки Равеля, Дебюсси, и разговоры о стиле, направлении необходимо вести с самого раннего возраста, чтобы в училищах и вузах нам не приходилась иметь дело с техническими заготовками, способными играть что угодно в каком угодно темпе. Вкус должен быть.

— И, на мой взгляд, — Елена Анатольевна не в первый раз благодарно посмотрела на Наталию Хамидовну, — должна быть самостоятельность и творческая самодостаточность, потому что рано или поздно в жизни каждого ученика наступает момент, когда он остаётся с произведением один на один — и он должен

быть к этому готов.

***

«Варька, темп держи!» Открыв настежь дверь школьного кабинета, охранник Миша вальяжно остановился на пороге, теребя в руке лязгающую связку ключей:
— Да что ты будешь делать… Елена Анатольевна, ну, сколько можно? Мне закрывать давно пора, смотрю — одно окно во всей школе горит… Заканчивают они… Выпускница ваша приходила сегодня. Пропустите, говорит. А я чем помочь могу? Не положено — звоните своей Елене Анатольевне, пропуск выписывайте. Звоню, говорит, — не отвечает… Ну, когда надо — тогда и ответит, всему своё время, верно? И я про то же.

Об авторе: ЭЛИНА ВИРОН

Студентка Литературного института имени А.М.Горького.